

Соколова Марина Валерьевна

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗООСЕМИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ МАРИЙСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)

В статье представлен анализ процессов образования и употребления устойчивых единиц с компонентами-зоонимами в марийском языке. Исследование предлагается на материале проведенного двухэтапного ассоциативного эксперимента с носителями марийского языка. На первом этапе были приведены названия животных, встречающиеся в составе марийских фразеологизмов, а во втором - непосредственно зоосемические фразеологические единицы, являющиеся наиболее частотными по вероятности появления в контексте художественных произведений и речи носителей марийского языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/3-2/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. II. С. 175-178. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды. М.: Языки русской культуры, 1995. Т. I. Лексическая семантика. 472 с.
2. Апресян Ю. Д. Избранные труды. М.: Языки русской культуры, 1995. Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография. 767 с.
3. Гак В. Г. Языковые преобразования. М.: Studia philologica, 1998. 768 с.
4. Горький М. А. Полное собрание сочинений. Художественные произведения: в 25-ти т. М.: Наука, 1971. Т. 11. 615 с.
5. Горький М. А. Полное собрание сочинений. Художественные произведения: в 25-ти т. М.: Наука, 1972. Т. 14. 631 с.
6. Денисов П. Н. О сочетаемости слов // Русский язык за рубежом. 1974. № 1. С. 73-77.
7. Денисов П. Н. Сочетаемость слов как проблема лингвистики, лексикографии и методики // Rustina. Краков, 1977. № 6. С. 12-18.
8. Дорофеева Т. М. Синтаксическая сочетаемость русского глагола. М.: Русский язык, 1986. 112 с.
9. Лебедева М. Н. Словарь-справочник синтаксической сочетаемости глаголов. М.: Русский язык. Курсы, 2006. 192 с.
10. Лексико-семантические группы русских глаголов: учебный словарь-справочник / под ред. Э. В. Кузнецовой. Свердловск: Изд-во Уральского гос. ун-та, 1988. 151 с.
11. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru/search-poetic.html> (дата обращения: 13.01.2015).
12. Скобликова Е. С. Согласование и управление в русском языке. М.: Просвещение, 1971. 240 с.
13. Словарь русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой: в 4-х т. М.: Русский язык, 1984.
14. Словарь сочетаемости слов русского языка / под ред. П. Н. Денисова, В. В. Морковкина. М.: Русский язык, 1983. 688 с.
15. Толковый словарь русского языка / под ред. С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
16. Федосов В. А. Синтаксическая и лексическая сочетаемость слов // Значение в языке и речи. Волгоград: ВГПИ, 1975. С. 3-95.
17. Федосов В. А. Слово и его сочетаемость (Синтагматика и парадигматика слов): учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. . Рус. яз. и лит.б. Волгоград: ВГПИ, 1980. 71 с.

SYNTAGMATIC RELATIONS OF VERBS IN FIGURATIVE MEANING

Satina Tat'yana Vasil'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
St. Petersburg State University of Film and Television
sattv.75@mail.ru

The article considers in a comparative aspect the features of syntactic compatibility of verbs in the figurative and non-figurative (nominative and nominative-derived) meanings. The author concludes that the metaphorical verb, keeping necessarily any semantic features of a derived meaning, can also retain syntactic features, in particular – government.

Key words and phrases: syntax compatibility of verb; government of verb; figurative meaning of verb; non-figurative (nominative and nominative-derivative) meaning of verb; lexical-semantic field; semantic duality.

УДК 811.511.151

Филологические науки

В статье представлен анализ процессов образования и употребления устойчивых единиц с компонентами зоонимами в марийском языке. Исследование предлагается на материале проведенного двухэтапного ассоциативного эксперимента с носителями марийского языка. На первом этапе были приведены названия животных, встречающиеся в составе марийских фразеологизмов, а во втором – непосредственно зоосемические фразеологические единицы, являющиеся наиболее частотными по вероятности появления в контексте художественных произведений и речи носителей марийского языка.

Ключевые слова и фразы: фразеология; зооним; психолингвистика; ассоциативный эксперимент; ассоциативное поле; лингвокультурология.

Соколова Марина Валерьевна

Марийский государственный университет
marinuk.sokolova@yandex.ru

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗООСЕМИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
МАРИЙСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-04-00043.

Фразеологизмы включаются в состав устойчивых единиц языка, которые отражают фрагменты национальной картины мира представителей определенной лингвокультуры, в данном случае марийской лингвокультурной общности.

Цель представленной статьи заключается в краткой характеристике механизмов образования марийских фразеологических единиц (ФЕ) с компонентами-зоонимами и реализации их значения в речи носителей марийского языка. По причине необходимости определения семантической связи между отдельным названием животного и значением зоонима, входящего в состав ФЕ, применяются данные ассоциативного эксперимента (АЭ) с носителями марийского языка.

Актуальность исследования объясняется повышенным интересом к изучению языковых явлений с точки зрения междисциплинарного подхода, что выражается в применении целого ряда методов когнитивной лингвистики, психолингвистики и лингвокультурологии в работах, посвященных изучению фразеологии. Стоит отметить, что в финно-угорском языкознании практически отсутствуют исследования, направленные на выявление особенностей функционирования ФЕ в речи с использованием приемов, употребляющихся в лингвистике и смежных областях знания. Учитывая современные социокультурные условия, в которых проживают носители марийской лингвокультуры, следует уделить внимание и изменениям, происходящим с языком в условиях развивающегося билингвизма и процессов глобализации.

Первоначальным материалом исследования послужили наиболее распространенные по использованию зоосемические фразеологизмы, зафиксированные в произведениях художественной литературы и речи представителей марийской лингвокультуры. В последующем, данные ФЕ были предложены в свободном ассоциативном эксперименте с носителями марийского языка. Эксперимент был проведен со студентами института финно-угроведения (ныне институт национальной культуры и межкультурной коммуникации) Марийского государственного университета (50 человек) и учащимися Карайской СОШ Волжского района Республики Марий Эл (20 человек). Возраст реципиентов составил от 14 до 22 лет.

Ассоциативный эксперимент был заимствован из психологии и в применении к лингвистическому материалу варьируется в своей структуре в зависимости от целей исследования [1; 2; 5; 6; 9]. В психологии эксперимент был предложен в начале XX в. К. Г. Юнгом [15; 16] одновременно с М. Вертгеймером и Д. Кляйном [17], изучавшими мотивацию личности. В 20-е гг. XX века А. Р. Лурией разрабатываются методы диагностики скрытых следов аффекта, представлявших собой вариант экспериментирования, при котором реципиенты не определяют понятия, а вспоминают конкретные ситуации или признаки, связанные с упомянутым в эксперименте предметом. Другие испытуемые определяют то или иное понятие в рамках системы связей, основанной на категориальных признаках предмета [7]. Основная цель АЭ состоит в наблюдении способа актуализации системы ассоциативных связей, что позволяет выявить индивидуальные различия в ассоциативно-связанной системе знаний носителей языка, а также социокультурные различия между группами людей. Некоторые типы такого вида анализа используются для выявления влияния коммуникативной среды (СМИ, поп-культуры и т.д.) на мировосприятие человека [3, с. 21-28].

Ассоциативный эксперимент определяется учеными как прием, направленный на выявление ассоциаций, сложившихся у индивида в его предшествующем опыте [4, с. 53]. Его структура представлена целым рядом составных элементов. В первую очередь выделяют ассоциативную структуру, то есть пару слов, между которыми в сознании носителей языка существует некоторая связь: слово-стимул (S) и слово-реакция (R). Самой крупной структурой является *ассоциативное поле*, то есть набор ассоциаций, связанный со словом-S и представляющий собой упорядоченную по частотности совокупность слов-R, полученную в эксперименте на слово-S [11, с. 165]. С учетом специфики изучаемого материала выделяются также *ассоциативные фразеологические поля*, которые представляют собой упорядоченную по частотности совокупность слов, фраз и предложений-R, полученных на фразеологизм-S. При этом исследование ассоциативного значения определяется как средство изучения содержания речевого поведения носителя языка. Все слова, которыми потенциально располагает владеющий определенным языком человек, можно рассматривать как скрытые единицы вербального поведения, совокупность которых образует систему [Цит. по: 14, с. 4, 120].

Наиболее частотные ответы, получаемые в эксперименте, называют культурно-первичными, менее частотные – идиосинкразическими (См.: [3]). В отдельных случаях такие типы подразделяют на стандартные (стереотипные) и индивидуальные (отдельные) виды реакций. Стандартными считаются ассоциаты с частотностью более двух упоминаний ($2 > 0$) [8, с. 96].

В представленном случае с целью определения семантической связи между отдельным названием животного и значением зоонима, входящего в состав ФЕ, применяются данные двухэтапного *свободного ассоциативного эксперимента*. Все полученные ассоциации классифицируются в зависимости от уровня семантических отношений, существующих между содержанием слов-ассоциатов (на первом этапе эксперимента) и отдельных их видов, представляющих собой многокомпонентные вербальные реакции (фразы, предложения) (на втором (частично – на первом) этапе эксперимента).

Первый этап был направлен на выявление *множественных свободных ассоциаций* на отдельно взятый зооним – лексический инвариант ФЕ. При этом респондент не ограничивался одним словом в ответ на стимул, а выдавал все возможные, которые приходят ему на ум. Зоонимы, изначально указывающие на одушевленные предметы, лица, применяясь в составе ФЕ, используются по отношению к человеку, сфере его жизнедеятельности. Часто в составе фразеологизма компонент-зооним теряет свое лексическое значение, за исключением компаративных ФЕ, в которых данная лексема еще не потеряла связь с прототипичным элементом. Такие ФЕ указывают на наиболее ярко выраженные свойства и признаки животного, сравнение с которым накладывается на человека. Полученные реакции на представленные в эксперименте зоонимы с носителями марийского языка отражают восприятие окружающей действительности, что проявляется

в описании психо-физиологических характеристик животных. К примеру, определяется их размер (*маска / пий* 'медведь / собака' – *кугу* 'большой'; *презе / чома / коля* 'теленочек / жеребенок / мышь' – *изи* 'маленький') и их количество (*вольык / янлык* 'скотина / зверь' – *шуро* 'много'; *шорык / каза* 'овца / коза' – *күтү* 'стадо'). Внешние характеристики животного вербализованы словами, описывающими их окрас (*меран / тырыс* 'заяц / кошка' – *ошо* 'белый'; *ушкар* 'корова' – *шеме, ола* 'черный, пестрый'; *имне* 'лошадь' – *күрен* 'коричневый') и т.д. Часть ассоциаций, полученных на зоонимы, составляют слова, описывающие поведение животных, оцениваемых человеком (*пий / пуре* 'собака / волк' – *осал* 'злой'). Последние характеристики являются особо значимыми при мотивации значения зоосемических фразеологизмов марийского языка.

Реакции на отдельные зоонимы, включенные в первый этап ассоциативного эксперимента, представляют собой ассоциации по смежности (во времени, пространстве) и по сходству [Там же, с. 95]. На основании других характеристик, они подразделяются на парадигматические и синтагматические типы реакций, где стимул и полученный ассоциат рассматриваются в соотношении друг с другом, а отдельно взятые реакции – как функции от стимула [14, с. 134-135]. С учетом того, что результаты ассоциативного эксперимента представлены в большом объеме, классификация реакций первого этапа эксперимента иллюстрируется на примере одного из частотных зоонимов, встречающихся в составе ФЕ марийского языка – *лошадь* 'имне':

I. *Парадигматические реакции*: 1) категориальные реакции, принадлежащие к тому же семантическому полю, что и слово-стимул (*имне – талгыде* 'жеребенок-стригунок'); 2) реакции, не принадлежащие к тому же семантическому полю, что и слово-стимул, а являющиеся синонимичными по значению (*имне – алаша* 'мерин'); 3) реакции, которые, в отличие от первых двух подгрупп, представляют собой некоторый признак, приписываемый слову-стимулу (сюда входят реакции, указывающие на внешние признаки животного) (*имне – поч* 'хвост'); 4) реакции, представляющие связанные с животными предметы и явления (*пасу* 'поле');

II. *Синтагматические реакции*: 1) реакции, содержащие оценку внешних особенностей проявления и поведения животного (*имне – писе* 'быстрый'); 2) синтаксические реакции (*южо енгын имне гай воштылмыжо* 'у некоторых людей смех, как у лошади').

Предложенная классификация не является абсолютной. Она имеет относительный характер, так как некоторые из ассоциатов требуют отдельных комментариев в связи с проявлением индивидуального опыта реципиентов. Например, *пуре* 'волк' – *Пасет* (герой пьесы марийского драматурга Н. Арбана 'Янлык Пасет' = 'Черный волк'). Тем не менее, полученные ассоциаты передают фоновые знания (сведения культурно-литературно-исторического характера) о животных, к которым относятся указанные слова.

Реакции, полученные на названия животных, позволяют выделить усредненные (стереотипизированные) представления о самом животном, проследить ассоциативные связи слов в процессе установления системы знаний и представлений об окружающей действительности, что подтверждается обращением к метаязыковому сознанию носителей языка в ходе эксперимента. Полученные слова-реакции могут быть интерпретированы как продукты проявления специфики языка и культуры реципиентов.

Более сложную структуру ассоциативных связей имеют анималистические фразеологизмы, включенные во *второй этап* ассоциативного эксперимента, в котором участвовали 30 студентов вуза и 20 учащихся школ. Respondентам были предложены 22 фразеологизма. К данным ФЕ необходимо было подобрать ассоциации, вызываемые посредством упоминания устойчивых языковых единиц. Результат эксперимента позволил выявить довольно богатый материал, представленный в ассоциативных полях. Всего было получено 788 ассоциаций. Количество 'пустых' ассоциаций составило 306 случаев, когда на фразеологизм-стимул не было приведено никаких ответов-реакций. При этом минимально возможное количество реакций также должно было бы составить 1100 единиц (22·50), если на каждое слово-стимул было бы подобрано по одному ассоциату. Большинство из них имеют структуру словосочетаний (487 реакций) или предложений (161 реакция). Лексемы представлены в количестве 378 единиц. Среди них выделяются слова-реакции на русском языке (73 реакции). Ответы-реакции на фразеологизмы, представленные на втором этапе эксперимента, передают довольно разнообразные ассоциации. Проиллюстрируем специфику семантики выделенных ассоциативных фразеологических полей на примере марийского фразеологизма *ава пий* 'собака / сучка' (о распутнице). Часть реакций указывает на явления и предметы, ассоциируемые с денотатом, связанным с буквальным значением прототипа фразеологизма (*тинеге* 'щеночек'). Это доказывает, что не все компоненты-зоонимы теряют свое лексическое значение в составе ФЕ (за исключением компаративных фразеологизмов). В других случаях реакции передают отношение к денотату самой ФЕ (*путана* (ассоциат получен на русском языке)). Ассоциаты выражают и коннотативный аспект устойчивой единицы, реализуемый в сигнификате ФЕ (*йыгылтеш* 'ругает' (диалектное)). Выделяются реакции, отражающие индивидуальный опыт опрошенных. Например, *шорык күтү* 'стадо овец' – 11 класс. Встречаются случаи ассоциирования фразеологизма-стимула с другими ФЕ: *меж кочишо шорык* 'овца, поедающая шерсть' (о лицемере) – *кок түран күзö* 'как нож с двумя лезвиями' (о двуличном, двойственном человеке).

Семантическое содержание ассоциативных рядов, полученных в результате эксперимента, указывает также на наличие образности зоонимов, что разрешает проследить мотивированность их использования в составе фразеологизмов и отнести некоторые из них к классу оценочных существительных – слов-названий (по исходно номинативному значению – названию животных) [10, с. 147]. Речь фиксирует образцы (способы) внешней деятельности, которая не детерминирует ее как актуальную познавательную деятельность, а является средством такой детерминации. Данное явление отражается в результатах ассоциативного эксперимента, позволяющего выявить традиционные модели поведения, влияющие на включение слов-стимулов

в определенную систему связей, которые, в свою очередь, свойственны для конкретного социума [13, с. 5-6]. Ассоциативный эксперимент способствует выявлению существующих особенностей связей слов в сознании человека; смысловой нагрузки, накладываемой на них; функциональных особенностей компонентов-зоонимов и фразеологизмов (стимулов), а также их ценностной нагрузки в лингвокультуре [12, с. 42]. Большинство из полученных ассоциаций доказывает универсальность, общность когнитивных механизмов человека, вне зависимости от языка.

Таким образом, прослеживаются черты наличия зоохарактеристик, существующих на базе собственно названий животных в марийском языке. Некоторые результаты эксперимента сравниваются с данными словарей исследуемых языков. Следует отметить, что лексикографические источники не всегда фиксируют зоохарактеристики, существующие на основе названий животных. Ассоциативные фразеологические поля, выделенные в результате эксперимента с носителями марийского языка, демонстрируют целую систему ассоциативно-образных представлений, связанных как с актуальным значением ФЕ, так и с его прототипом. Эксперимент позволяет проследить специфику когнитивных механизмов человека, отражающихся в образовании фразеологизмов марийского языка.

Список литературы

1. **Баландина Е. С.** Использование ассоциативного эксперимента в рамках изучения динамики образов языкового сознания носителей русской и английской культур // *Филологические науки. Вопросы теории и практики* Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (12). С. 14-16.
2. **Горнинова Н. С.** Ассоциативный эксперимент как способ изучения языкового сознания // *Альманах современной науки и образования*. Тамбов: Грамота, 2009. № 8 (27): в 2-х ч. Ч. 2. С. 52-53.
3. **Городецкая Л. А.** Ассоциативный эксперимент в коммуникативных исследованиях [Электронный ресурс]. URL: http://www.russcomm.ru/rca_biblio/g/gorodetskaya01.shtml (дата обращения: 17.12.2014).
4. **Горошко Е. И.** Проблема проведения свободного ассоциативного эксперимента [Электронный ресурс]. URL: <http://www.textology.ru/article.aspx?aId=74> (дата обращения: 17.12.2014).
5. **Кушнир О. Н.** Направленный ассоциативный эксперимент как метод лингвоконцептологического анализа аксиологических концептов // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2010. № 3 (7). С. 101-106.
6. **Леонтьев А. А.** Общие сведения об ассоциациях и ассоциативных нормах // *Словарь ассоциативных норм русского языка*. М.: Изд-во Московского ун-та, 1977. С. 5-16.
7. **Лурия А. Р.** *Язык и сознание* / под ред. Е. Д. Хомской. М.: МГУ, 1998. 336 с.
8. **Мартинович Г. А.** Опыт комплексного исследования данных ассоциативного эксперимента // *Вопросы психологии*. М.: РАН: 1993. № 2. С. 93-99.
9. **Морель Морель Д. А.** Исследование динамики концепта на материале ассоциативного поля его имени // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31). Ч. 1. С. 104-109.
10. **Национально-культурная специфика речевого поведения** / ред. кол. А. А. Леонтьев, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. М.: Наука, 1977. 352 с.
11. **Овчинникова И. Г.** Ассоциативные структуры и текст // *Семантика и коммуникация. Проблемы современного теоретического и синхронно-описательного языкознания*. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1996. Вып. 4. С. 163-178.
12. **Попова З. Д., Стернин И. А.** *Язык и национальная картина мира*. Воронеж: Истоки, 2007. 61 с.
13. **Тарасов Е. Ф.** Культурный знак Л. С. Выготского и гипотеза Сепира-Уорфа // *Национально-культурная специфика речевого общения народов СССР* / ред. кол. А. А. Леонтьев, Е. Ф. Тарасов, Ю. Н. Сорокин. М.: Наука, 1982. С. 5-19.
14. **Уфимцева Н. В.** *Языковое сознание: динамика и вариативность*. М.: Институт языкознания РАН, 2011. 252 с.
15. **Jung C. G.** Diagnostische Assoziationsstudien: Beiträge zur experimentellen Psychopathologie. Leipzig: Barth, 1906. Vol. I. 281 p.
16. **Jung C. G.** Über Simulation von Geistesstörungen // *Journal für Psychologie und Neurologie*. Leipzig, 1903. № II. Blz. 181-201.
17. **Wertheimer M., Klein J.** Psychologische Tatbestandsdiagnostik // *Archiv für Kriminalanthropologie und Kriminalistik*. Leipzig, 1904. № XV. Blz. 72-113.

SEMANTIC PECULIARITIES OF ZOOSEMIC PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE MARI LANGUAGE (BY THE MATERIAL OF THE ASSOCIATIVE EXPERIMENT)

Sokolova Marina Valer'evna
Mari State University
marinuk.sokolova@yandex.ru

The article presents an analysis of the processes of formation and usage of the stable units with the components – zoonyms in the Mari language. The research is executed by the material of the conducted two-stage associative experiment with the bearers of the Mari language. At the first stage the author provided the names of the animals represented in the structure of the Mari phraseological units, and at the second stage – the very zoosemic phraseological units, which are the most frequent in the context of literary works and in the speech of the bearers of the Mari language.

Key words and phrases: phraseology; zoonym; psycholinguistics; associative experiment; associative field; linguoculturology.